

•

РЕТРО-ДЕТЕКТИВЫ
АНТОНА ЧИЖА,
ИВАНА ЛЮБЕНКО
И ИВАНА ПОГОШИНА

•

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ДЕТЕКТИВЫ И. ЛЮБЕНКО:

Суностаг
Маскарад со смертию
Тень Азраила
Убийство на водах
Тайна персидского обоза
Поцелуй анаконды
Кровь на палубе
Лик над пропастью
Серый монах
Киевский лабиринт
Черновик Беса

ДЕТЕКТИВЫ А. ЧИЖА:

Пять капель смерти
Жертва чистой красоты, или Аромат крови
Ва-банк для Синей бороды, или Мертвый шар
Ищите барышню, или Безжалостный Орфей
Холодные сердца
Рыцарь с черной лестницы, или Формула преступления
Тайна мадам Живанши, или Смерть мужьям
Опасная фамилия
Тайные полномочия
Смерть носит пурпур
Камуфлет

И В А Н

ПОГОНИН

• СЫСКНАЯ ОДИССЕЯ •

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

Художественное оформление
Петра Петрова

Погонин, Иван.
П43 Сыскная одиссея / Иван Погонин. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Ретро-детек-
тивы Ивана Любенко и Ивана Погонина).

ISBN 978-5-699-95835-1

Цикл повестей Ивана Погонина «Сыскная одиссея» рассказывает о жизни и службе полицейского надзирателя Осипа Тараканова. Начинается цикл с рассказа о том, как в 1906 году, в разгар первой русской революции, девятнадцатилетний Тараканов расследует свое первое дело. Происшествие происходит в уездном городе Кашира, Тульской губернии. Совершено нападение на почтово-телеграфную контору, убит стражник, похищена большая сумма денег. В течение суток Тараканов раскрывает ограбление, но главарю банды удается уйти. С этого момента юный сыскной надзиратель начинает искать преступника самостоятельно, и поиски превращаются в настоящую одиссею...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95835-1

© Погонин И., текст, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

СЫСКНАЯ ОДИССЕЯ

Кашира – уездный город Тульской губернии, на правом берегу реки Оки, на границе с Московской губернией, в 106 верстах от Тулы. Жителей в 1894 г. 5574 душ обоего пола (2762 мужчины и 2812 женщин). Каменных домов 70, деревянных 412. Церквей 7. Три врача, две акушерки. Больница на 18 кроватей. Училища мужское двухклассное, женское и епархиальное. Ярмарок 5. Фабрик и заводов, обрабатывающих животные продукты, – 2, на сумму 550 руб.; растительные – 2, на сумму 750 руб.; ископаемые – 3, на 3040 руб. (кирпичные). Городские расходы за 1892 г. составили 16 242 руб.

Каширский уезд – самый северный уезд в Тульской губернии. Границею с Московской губернией служит река Ока, имеющая здесь направление с запада на восток (от Серпухова до Спиридонова). Фигура уезда представляет собой неправильный ромб, или параллелограмм. Лесных площадей значительных нет. Озер значительной площади нет. Почва в уезде преимущественно глинистая; вдоль реки Оки – песчаная. В общем уезд принадлежит

к числу наименее плодородных в губернии; поэтому количество населения, уходящего на посторонние заработки, здесь особенно значительно — 17 603 чел., что составляет по отношению ко всему населению (без города) — 20,9% (наихудшее во всей губернии). Большое влияние на уход на заработки имеет также близкое соседство промышленных округов Московской губернии. Плохое состояние уезда выражается и в санитарных условиях его. Отношение числа родившихся к 100 умершим составляет для Каширского уезда 120, число, наименьшее во всей губернии. На каждую душу крестьянского населения приходится лишь по 1,7 десятины плохой глинистой земли. Недоимок на населении Каширского уезда числилось в 1890 г., т. е. еще раньше неурожайных годов, более 222 тыс. руб., причем за три предшествовавшие года они увеличились на 80 тыс. руб. Торговое движение главным образом по реке Оке. Ближайшие железные дороги — Московско-Курская в северо-западном углу уезда, в 45 верстах от города Каширы, и Московско-Рязанская, близ города. (*Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*)

ЧАСТЬ I

ПРОВИНЦИЯ

Декабрь 1906 года

• 1 •

— **Б**атюшка мой, царствие ему небесное, при крепостном праве родился и крепостным быть перестал, когда год ему исполнился. Только реформы государя-освободителя дедову семью богаче не сделали. Надел у них уменьшился, а подати возросли — в батюшкиной родной деревне по выкупным платежам всегда большие недоимки были. Тяжело жилось, урожая-то в нашем нечерноземье какие? Редко когда выращенного до нового сентября хватало, обычно уже к Пасхе все подъедали. Недаром у нас полдеревни Таракановы. Такие фамилии у людей не от хорошей жизни. Да интересно ли вам меня слушать?

Молодой человек посмотрел на попутчика. Разговор происходил во втором классе пассажирского поезда «Москва — Кашира». Рассказывал юноша в шинели Министерства внутренних дел с петлицами не имеющего чина, слушал средних лет господин в бобровой шубе, с ухоженной бородкой и роскошной шевелюрой кашта-

новых волос. Других пассажиров в их секции вагона не было.

Оба сели в Москве, познакомились. Молодой представился канцелярским служителем Осипом Григорьевичем Таракановым, обладатель бобровой шубы назвалса Лукой Ивановичем Тарасовым, коммерсантом. В Коломенском Тарасов достал из саквояжа серебряную фляжку и завернутые в бумагу бутерброды с осетриной и предложил чиновнику пропустить по маленькой. Тараканов отказываться не стал, внося свою лепту пирожками с сигом. После Герасимово попутчики завели дорожный разговор, который обычно бывает весьма откровенным. Впрочем, говорил один Тараканов, коммерсант только внимательно слушал.

— Рассказывайте, рассказывайте, очень интересно, да и путь неблизкий. Рассказывайте, прошу вас!

— Ну так вот-с. От великих реформ отец мой все-таки попользовался. У нас, почитай, вся деревня отходничеством занимается, до Москвы-то сто верст всего. Вот и решил дед отца тоже в ученье отдать. С нашей волости обычно по кабакам да трактирам мужики служат, занятие прибыльное. Дед с одним таким земляком, который в московском трактире до буфетчика дослужился, сговорился, и, когда отцу десять стукнуло, стал в дорогу его собирать. Да только бабка запротивилась — любила она очень тятеньку, последыш он у нее. Выпросила у деда разрешения отцу дома до двенадцати лет побыть, мол, школу пусть окончит, грамотному всегда легче. Ну и стал

тятенька учиться. И тут талант у него обнаружился: писал он красиво и грамотно, никогда ни одной ошибки не делал, ни в орфографии, ни в пунктуации. Врожденная грамотность. Мне этот талант, кстати, по наследству не передался. Учитель о таланте тятином на каком-то кутеже нашей сельской аристократии рассказал. Услыхал про этот дар волостной старшина, проверил батюшку да и взял его в волостное правление писарем, прежний незадолго до этого замерз по пьяной лавочке. Положил старшина отцу трешницу в месяц, а он рад-радешенек — такие деньги в деревне богатство, тем более для паренька двенадцатилетнего. Дед об отправке отца в Москву и думать перестал — волостной писарь в деревне в то время был фигурой чуть только пониже рангом, чем Государь Император и становой. Ну и пошел батюшка в гору. До службы в армии в деревне на хлебном месте сидел, а после службы поступил писцом в полицейское управление и за труды и заслуги канцелярского служителя выслужил. Женился удачно, дед по материнской линии за мамашей пятьсот рублей приданого дал, а после его смерти мать моя дом унаследовала. Дом хороший, с горницей, теплый. А поскольку батюшка понимал, что своей хорошей жизнью образованию обязан, он и на мое образование ни сил, ни денег не жалел и с младых ногтей любовь и уважение к наукам мне привил. Я городское училище окончил и в реальное поступать собирался, но тут несчастье у нас произошло — умер папаша. Хватанул после баньки кваску холодненького, просту-

дился да и умер. Схоронили мы с матушкой кормилица нашего и остались, как пушкинский старик, у разбитого корыта. Жил-то отец не скупясь, не кутил, не роскошествовал, но и в черном теле себя и нас не держал. Поэтому денег и не скопил.

Пошла матушка к нашему исправнику, в ноги ему бросилась. Пожалел меня Сергей Павлович и взял на службу, на батюшкино место. Три года я в полицейском управлении прослужил. А как смута началась, так моя карьера вверх устремилась. У нас все становые в отставку вышли по прошениям — боялись, что застрелят их анархисты-коммунисты или мужички на вилы поднимут. А нынешним летом в квартиру нашего полицейского надзирателя кто-то ночью из охотничьего ружья стрельнул. Надзиратель утра не дождался — из города убежал, а прошение об отставке по почте выслал, из Киева. Исправник меня на его место и поставил. Я пока должность исправляю, но жду приказа об утверждении.

— Стало быть, не боитесь?

— Боюсь, еще как боюсь. А куда деваться? Не мне такими предложениями разбрасываться. Я двести рублей в год получал, а теперь, с наградными и праздничными, почти семьсот!

— Да, — сказал коммерсант, едва заметно усмехнувшись, — деньги немалые.

— Ну, для столицы, может быть, и небольшие, а для нашей провинции хорошие. Кроме того, матушка коров держит, молоком торгует.

— И к рукам, небось, чего-нибудь прилипает?

Тараканов насупился:

— Если я вам сейчас скажу, что мзду не беру, вы, наверное, не поверите?

— Прошу прощения, но нет, не поверю.

— Что ж, переубеждать не буду. Только вот что хочу вам сказать. У нас в городе и шести тысяч душ не наберется. Каждая собака тебя знает. Каждый друг другу — кум, сват и брат. Возьми я сегодня утром рубль, в обед исправник будет знать, на что я его потратил.

— То есть не берете, потому что начальства боитесь?

— Не только и не столько. Просто так ведь никто не даст, дадут за услуги. А как в пословице говорится, «Коготок увяз, всей птичке пропасть». Да и царева жалования мне хватает. Я холост, потребности невелики, за квартиру платить не надо, слава богу, свой дом имею. А на щи и кашу мы с матушкой зарабатываем.

— А не обрыдли ли щи с кашей? Не хочется ли пуля-рочки да икорки?

— Ну, икоркой мы с матушкой себя по праздникам балуем. Вот, кстати, купил в Москве дешево, по случаю. — Чиновник вынул из стоявшей на соседнем сиденье корзины полуфунтовую банку осетровой икры. — По мне, главное, чтобы совесть чистой была, чтобы спать не мешала. А крепкий сон человека с чистой совестью ни за какие деньги не купишь.

— Bravo! — Коммерсант захлопал в ладоши. — Если в России в полиции служат такие юноши, то не все еще

потеряно. Только кажется мне, что таких, как вы, меньшинство. Или я опять ошибаюсь?

Тараканов покраснел:

— Позвольте мне на ваш вопрос не отвечать.

— Да воля ваша, не отвечайте. Тут и без вашего ответа все ясно.

Оба пассажира надолго замолчали.

В темном окне поезда замелькали металлические конструкции.

— Мост проезжаем, через пять минут прибудем, можно и на выход собираться. — Тараканов встал, застегнул шинель, нахлобучил на голову шапку и стал повязывать башлык. — Вы в наши палестины, я извиняюсь, по какой надобности? В гости к кому или по делам?

— По делам, к купцу одному вашему, условие заключать.

— А что на ночь-то глядя? Сейчас шесть с половиной, пока прибудем, пока до города доберемся — восьмой час, найдете купца-то? А то у нас улицы не освещаются.

— В гостинице переночую, с утра дела сделаю, да и обратно, — ответил, вставая и надевая котиковую шапку, коммерсант.

Паровоз, подъезжая к станции, дал пронзительный гудок, зашипел, сбрасывая пар, и остановился. Кондуктор открыл дверь вагона. На улице шел снег. Немногочисленные пассажиры вышли на платформу и разошлись по привокзальной площади: шубы и шинели стали кликать извозчиков, тулупы и сибирки, перекинув через плечи мешки, побрели пешком.

— Может быть, в буфет, пропустим по рюмочке? Мой черед угощать. — Тараканов указал рукой на два светящихся окна вокзала.

— Я бы с удовольствием, но не могу. Завтра дело важное, надо быть со свежей головой.

Тараканов явно обрадовался:

— Понимаю. Ну что ж, не буду настаивать. У меня, признаться, время тоже ограничено — дежурю сегодня, к восьми на службу. Но в буфет я все-таки зайду, буфетчику кой-чего в Москве купил по его просьбе, надобно отдать. Прощайте, благодарю за компанию.

— И вам удачного дежурства. Честь имею.

Тараканов хотел зайти в буфет и для другой цели. Его матушка питие хмельной жидкости, мягко говоря, не приветствовала, и обнаружение ею от сына запаха коньяка сулило исправляющему должность полицейского надзирателя множество неприятных разговоров. А в буфете можно было и щец похлебать, и чайку с баранками напиться, не осталось бы от запаха и следа.

Случайные попутчики пожали друг другу руки и разошлись.

• 2 •

Хорошего дежурства не получилось. Тихий обычно городок в эту ночь буквально сошел с ума. В трактире купца Голохостова случилась драка с поножовщиной, на Большой Посадской загорелся дом, а в поле у под-